

Фирстов против России (Жалоба № 42119/04)

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ Европейского Суда по правам человека
www.echr.coe.int

в разделе HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ФИРСТОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 42119/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

20 февраля 2014 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Фирстов против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:

Изабелла	Элизабет Ханлар	Берро-Лефевр, <i>Председатель,</i>
Мирьяна	Юлия Ксения Дмитрий	Штайнер, Гаджиев, Трайковска, Лаффранк, Туркович, Дедов, <i>судьи,</i>
	Лазарова	

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

проведя 28 января 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 42119/04) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Сергея Геннадьевича Фирстова (далее — «заявитель») 12 октября 2004 года.
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, Г. Матюшкиным.
3. Заявитель утверждал, в частности, что условия его содержания под стражей в отделении милиции были ненадлежащими.
4. 5 марта 2010 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1972 года рождения, проживает в городе Тольятти, Самарская область.

A. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

6. 26 октября 2003 года сотрудники милиции Инзенского РОВД произвели задержание заявителя. Он обвинялся в краже с незаконным проникновением в квартиру и краже личных вещей, стоимость которых была оценена в 20 000 рублей

(приблизительно 550 евро). Он был заключен под стражу в изолятор временного содержания РОВД г. Инза.

7. Через три дня прокурор санкционировал заключение заявителя и предъявил ему обвинение в краже. Заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ-73/3 г. Инза.

8. 24 декабря 2003 года заместитель прокурора Инзенского района предъявил заявителю обвинительное заключение. Заявитель должен был предстать перед Инзенским районным судом.

9. 13 января 2004 года районный суд провел первое судебное заседание и 19 января 2004 года признал заявителя виновным в краже с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к пяти годам лишения свободы. 24 марта 2004 года Ульяновский областной суд оставил приговор суда без изменений.

В. Содержание под стражей в изоляторе временного содержания РОВД

10. Помимо своего первого периода содержания под стражей в изоляторе временного содержания РОВД после задержания заявитель еще двадцать два раза [1] доставлялся в изолятор во время предварительного следствия и судебного разбирательства.

11. Заявитель предоставил следующее описание условий его содержания под стражей в изоляторе. Обычно он содержался в камере, в которой были две деревянные двухъярусные кровати и находилось до десяти заключенных. Заключенным приходилось спать по очереди в связи с нехваткой спальных мест. Постельные принадлежности предоставлены не были. В камере не было окна в полном смысле этого слова: небольшое окно было закрыто металлическим листом, перекрывая доступ к естественному свету и воздуху. При отсутствии искусственной вентиляции в камере было трудно дышать из-за густого дыма и влажности. Камера освещалась небольшой лампочкой, установленной в углублении бетонной стены над дверью. Толстые металлические решетки отделяли лампочку от камеры. По информации заявителя в камере не было ни мебели, ни раковины, ни унитаза. Один раз в день, утром, заключенных отводили в общественный туалет за пределами РОВД. В остальное время суток им приходилось пользоваться ведром в качестве унитаза. Им разрешалось убирать ведро один раз в день — утром. По камере распространялся отвратительный запах, так как у ведра не было крышки. В РОВД не было двора для прогулок, и поэтому заключенные были вынуждены находиться в своих камерах круглые сутки. Пища выдавалась раз в день. Ежедневный пищевой рацион состоял из половины миски щей и куска хлеба. Кроме того, заключенным давали чай, который они пили из контейнеров, вырезанных из пластиковых бутылок. Медицинская помощь была недоступна.

12. Власти заявили, что в период после его задержания и до 4 февраля 2004 года заявитель доставлялся обратно в изолятор временного содержания РОВД двадцать два раза. Обычно его забирали из следственного изолятора ИЗ-73/3 в изолятор РОВД рано утром и возвращали в изолятор ИЗ-73/3 вечером только для того, чтобы отправить обратно в изолятор временного содержания РОВД на следующее утро или через несколько дней. Власти отметили, что он провел десять дней в изоляторе временного содержания РОВД во время предварительного расследования: пять дней во время посещения судебных слушаний, четыре дня, в течение которых он вновь знакомился с материалами дела, и дополнительные три дня, в течение которых он изучал протоколы судебных заседаний. Власти признали, что материальные и санитарные условия в изоляторе «не удовлетворяли в полной мере установленным требованиям законодательства». Они обратили особое внимание на то, что в камерах не было мебели, кроме двухъярусных кроватей, и радиоприемников, освещение было «недостаточным», камеры не были оборудованы унитазами, так как изолятор временного содержания РОВД не был подключен к магистральному водопроводу и системе канализации. Они также признали, что отсутствовала система искусственной вентиляции, камеры не дезинфицировались, и заключенным не предоставлялись постельные принадлежности. После нескольких предупреждений прокурора в апреле 2004 года начальник РОВД направил запрос о дополнительном финансировании и предпринял необходимые меры по соблюдению правовых норм, регулирующих условия содержания под стражей. Власти предоставили Суду копию представления прокурора, внесенного 15 февраля 2004 года. Лично ознакомившись с условиями содержания под стражей в РОВД и поговорив с заключенными, прокурор отметил следующие проблемы, требующие немедленного решения: периодическая переполненность камер, непредоставление заключенным постельных принадлежностей, скудная пища и отсутствие санузлов. Власти описали действия руководства изолятора, предпринятые в ответ на представления прокурора, и заявили, что после содержания заявителя под стражей в изоляторе с окон камер были сняты металлические ставни и заключенным были гарантированы индивидуальные спальные места и личное пространство площадью не менее четырех квадратных метров. В камерах была установлена мебель, и заключенные стали получать пищу три раза в день. Руководство РОВД стало организовывать ежедневные прогулки для заключенных, ввело дезинфекцию помещений и предоставило заключенным возможность принимать душ и стирать свою одежду и постельные принадлежности.

13. Тем не менее, Власти оспорили утверждения заявителя, касающиеся доступности медицинской помощи и обеспечения теплой одеждой. В частности, они заявили, что неотложная медицинская помощь была обеспечена врачами скорой помощи, хотя заявитель никогда не обращался за медицинским обслуживанием. Также он мог свободно обратиться к руководству следственного изолятора ИЗ-73/3 с просьбой о предоставлении теплой одежды. Он не воспользовался данной возможностью. Власти утверждали, что у заявителя была теплая одежда, когда он доставлялся в РОВД в период с 13 по 19 января 2004 года, так как его сожительница прислала ему в следственный изолятор теплую одежду в декабре 2003 года.

С. Судебное разбирательство по вопросу компенсации ущерба

14. 9 марта 2004 года заявитель подал иск о возмещении вреда к руководству РОВД и Министерству финансов Российской Федерации. Он заявил, что условия его содержания под стражей в изоляторе временного содержания РОВД были бесчеловечными и привели к серьезному ухудшению его здоровья.

15. 26 мая 2004 года Инзенский районный суд частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему 500 рублей (приблизительно 15 евро) в качестве компенсации морального вреда. В соответствующей части решения районного суда говорится следующее:

«В ходе судебного слушания было установлено, что помещения, предоставленные заключенным в [РОВД г. Инза] не были должным образом оборудованы, что является нарушением правовых норм. Представители [РОВД] пояснили, что основной причиной этого было отсутствие денежных средств.

Материалы прокурорской проверки подтверждают, что в [изоляторе временного содержания] не предоставляются постельные принадлежности. Камеры не оборудованы в соответствии с законодательством. Нет унитазов, воды, столов, радиоприемников и т.д. Освещение в камерах недостаточное; камеры в полумраке. В камерах есть окна; однако они закрыты металлическими листами таким образом, что перекрывался доступ к естественному свету. В камерах нет вентиляции. Воздух спертый, со специфическим запахом. Изолятор временного содержания РОВД не дезинфицируется...

...подозреваемые и подсудимые имеют право на часовую прогулку на свежем воздухе в день ...

Начальник [РОВД], Т., пояснил в судебном заседании, что он не ведет учет ежедневных прогулок заключенных на свежем воздухе. При возможности, [заключенные] выводятся на прогулку один раз в день.

После внесения прокурором представления начальнику [РОВД] об устранении нарушений Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» были приняты определенные меры: лица, содержащиеся под стражей в [РОВД], теперь выводятся на прогулки на свежем воздухе в соответствии с вышеуказанным законом; в камерах используются лампочки большей мощности, которые дают больше света; была составлена смета расходов, необходимых для устранения недостатков в соответствии с представлением [прокурора]. Как следует из ответа начальника РОВД на [представление прокурора], все необходимые меры для устранения недостатков будут приняты как только будут получены денежные средства.

...

Жалобы [заявителя], касающиеся отсутствия медицинской помощи, заслуживают рассмотрения.

В ходе судебного слушания представители [РОВД] не оспаривали тот факт, что требования Приказа «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» ... не соблюдаются в [РОВД].

Однако суд принимает во внимание тот факт, что ...неотложная медицинская помощь предоставлялась подозреваемым, находившимся в [изоляторе временного содержания РОВД], бригадами скорой помощи. Данный факт подтверждается записями о медицинском освидетельствовании заключенных. [Заявитель] не обращался за медицинской помощью.

...

Согласно норме № 3 суточного пищевого рациона лиц, содержащихся под стражей в изоляторах временного содержания РОВД, заключенным ...должен был быть обеспечен следующий суточный пищевой рацион: 550 граммов хлеба ..., 100 граммов каши, 20 граммов макаронных изделий, 100 граммов мяса, 100 граммов рыбы, 30 граммов маргарина, 15 граммов растительного масла, 30 граммов сахара, 1 грамм чая, 20 граммов соли, 500 граммов картофеля, 250 граммов овощей, 0,1 грамма лаврового листа и 3 грамма томатной пасты.

В ходе судебного слушания [заявитель] пояснил, что [в те дни, когда его перемещали между РОВД и следственным изолятором ИЗ-73/3] он получал пищу в [следственном изоляторе] утром и вечером [и что он] не получал пищу в [РОВД]. [Во время более длительных сроков пребывания] он получал пищу один раз в день [в изоляторе временного содержания]. Пищевой рацион состоял из тарелки супа, полбуханки хлеба и стакана чая. Представители [РОВД] не оспаривали данный факт.

...

В ходе судебного слушания было установлено, что когда [заявитель] перевозился [в изолятор временного содержания] зимой, у него не было зимней одежды. Он не был обеспечен зимней одеждой в следственном изоляторе ИЗ-73/3... [В изоляторе временного содержания] [заявителя] также не обеспечили теплой одеждой, так как ее там не было.

Вышеуказанные факты подтверждают, что право [заявителя] на условия содержания под стражей, соответствующие государственным требованиям, было нарушено в [изоляторе временного содержания РОВД], что причинило [ему] душевные страдания.

...

Принимая во внимание требования разумности и справедливости, природу душевных страданий, причиненных [заявителю], временный характер содержания [заявителя] под стражей в [изоляторе временного содержания РОВД] - ограниченный период времени менее двадцати четырех часов; тот факт, что [он] был доставлен в [РОВД] для участия в следственных действиях и судебных слушаниях, а также количество дней, в течение которых [он] содержался под стражей в [изоляторе временного содержания], суд полагает, что требования [заявителя] подлежат удовлетворению, но в меньшем размере».

16. Заявитель присутствовал на слушаниях районного суда.

17. 10 августа 2004 года Ульяновский областной суд оставил решение от 26 мая 2004 года без изменений, поддержав аргументацию районного суда.

D. Судебное разбирательство по вопросу компенсации ущерба здоровью

18. В ноябре 2004 года заявитель подал иск в отношении руководителя медицинской части следственного изолятора ИЗ-73/3

г. Инза, руководства РОВД и следователя Инзенского РОВД о компенсации ущерба его здоровью и возмещении потерянного заработка. В частности, он утверждал, что у него не было хронических заболеваний до его содержания под стражей, и что он заболел во время своего предварительного заключения из-за ужасающих условий его содержания под стражей в изоляторе временного содержания РОВД

г. Инза. Он также заявил, что серьезное ухудшение его здоровья стало очевидным в июле и августе 2004 года, после того как его первый иск о возмещении вреда к изолятору временного содержания РОВД уже был рассмотрен Инзенским районным судом.

19. 24 мая 2005 года Инзенский районный суд отклонил иск заявителя, признав его явно необоснованным. Районный суд пришел к выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих утверждения заявителя о том, что его здоровье

пострадало в результате содержания его под стражей. Во время слушаний интересы заявителя представлял адвокат. 30 августа 2005 года Ульяновский областной суд оставил решение без изменений.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Условия содержания под стражей

20. Статья 22 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года) предусматривает, что заключенные обеспечиваются питанием, достаточным для поддержания здоровья, в соответствии с нормами, установленными Правительством Российской Федерации. Статья 23 гласит, что задержанных должны содержать в условиях, отвечающих установленным требованиям санитарии и гигиены. Им должно предоставляться индивидуальное спальное место, выдаваться постельное белье, столовые приборы и туалетные принадлежности. На каждого из заключенных в камере должно приходиться не менее 4 кв.м. личного пространства.

B. Гражданско-правовые средства защиты от незаконных действий государственных органов

21. Пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что вред, причиненный личности, или ущерб, причиненный имуществу гражданина подлежит компенсации в полном объеме лицом, причинившим вред. В соответствии со статьей 1069, государственные органы или должностные лица этих органов несут ответственность за причиненный в результате их незаконных действий (бездействия) вред. Такой вред возмещается за счет казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации. Статьи 151 и 1099-1101 Гражданского кодекса предусматривают компенсацию морального вреда. Статьей 1099, в частности, определяется, что моральный вред подлежит компенсации независимо от любой присужденной компенсации материального ущерба.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель утверждал, что условия его содержания под стражей в изоляторе РОВД г. Инза нарушали статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному и унижительному наказанию или обращению».

A. Доводы сторон

23. Власти представили свои замечания по поводу условий содержания под стражей. В частности, они утверждали, что в нарушение государственных требований заявитель содержался под стражей в плохо освещенных камерах без вентиляции, унитаза или какой-либо мебели, помимо двухъярусных кроватей. Камеры не дезинфицировались. Заключенные получали малые порции пищи один раз в день, и им не предоставлялось постельное белье. Тем не менее, Власти утверждали, что подобные условия содержания под стражей не приравнивались к бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. В своих последующих замечаниях в Суд, предоставив свои комментарии по поводу требований заявителя о справедливой компенсации, они снова заявили, что права заявителя по статье 3 Конвенции не были нарушены. Власти отметили, что заявитель использовал внутригосударственные средства правовой защиты: он обращался в российские суды и получил 500 рублей в качестве компенсации морального вреда. Наконец, Власти подчеркнули, что заявитель, таким образом, больше не мог утверждать, что являлся «жертвой» вследствие нарушения его прав по статье 3 Конвенции.

24. Заявитель настаивал, что условия его содержания были бесчеловечными и унижающими достоинство. Он также утверждал, что, несмотря на то, что национальные суды признали, что условия его содержания под стражей в изоляторе не соответствовали требованиям российского законодательства, он не утратил свой «статус жертвы», поскольку его содержание под стражей общей продолжительностью в месяц в ненадлежащих условиях едва ли можно считать надлежащим образом компенсированным суммой в 500 рублей. Он также указал, что Власти не признали, что в соответствии со статьей 3 Конвенции его права были нарушены.

B. Оценка Европейского Суда

1. Приемлемость

(a) Длительность характера содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания РОВД г. Инза

25. Заявитель жаловался на условия своего содержания в изоляторе временного содержания, в который он переводился двадцать три раза в период с 26 октября 2003 года по 4 февраля 2004 года. Власти заявили, что заявитель редко оставался в изоляторе временного содержания на ночь, поскольку его забирали утром и отправляли обратно в следственный изолятор вечером. Однако он возвращался в камеру либо утром следующего дня, либо несколькими днями позже. С учетом характера и частоты периодов пребывания заявителя в изоляторе временного содержания, Суд устанавливает, что весь период содержания под стражей заявителя можно рассматривать как «длительное нарушение». Краткие периоды отсутствия, в течение которых заявителя забирали в следственный изолятор ИЗ-73/3, не оказывали влияния на непрерывность содержания под стражей (см., в частности, постановление по делу *Шилбергс против России (Shilbergs v. Russia)*, жалоба № 20075/03, пункт 19 и пункты 81-84 от 17 декабря 2009 года, по делу *Фетисов и другие против России (Fetisov and Others v. Russia)* жалобы № 43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08, пункты 72-78, от 17 января 2012 года; и по делу *Самарцев против России (Samartsev v. Russia)*, жалоба № 44283/06, пункт 38 и пункты 106-14, от 2 мая 2013 года).

(b) Возражение Властей, касающееся отсутствия у заявителя «статуса жертвы».

26. Суд отмечает, что довод Властей о том, что в свете того факта, что национальные суды выплатили заявителю компенсацию за моральный вред, причиненный во время содержания под стражей в изоляторе временного содержания РОВД г. Инза, он больше не может утверждать, что является «жертвой» вследствие нарушения его прав по статье 3 Конвенции по смыслу статьи 34 Конвенции. В этом отношении Суд напоминает, что статья 34 в части, имеющей отношение к данному вопросу, предусматривает следующее:

«Суд может принимать жалобы от любого лица, ... которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон его прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.»

(i) Принципы, установленные прецедентной практикой Европейского Суда

27. Суд перечислил принципы, регулирующие оценку статуса «жертвы» в отношении заявителя, в пунктах 178-192 своего постановления Большой Палаты по делу *Скордино против Италии (№ 1) (Scordino v. Italy (no. 1))*, жалоба № 36813/97, ECHR 2006-V). В соответствующей рассматриваемому делу части они гласят:

(a) в соответствии с принципом subsidiarity, именно национальные органы власти должны первыми предоставлять компенсацию за любое предполагаемое нарушение Конвенции. В связи с этим вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что является потерпевшей стороной предполагаемого нарушения в соответствии с Конвенцией имеет значение на всех этапах судебного разбирательства;

(b) принятие решения или мер в пользу заявителя, в принципе, не является достаточным основанием для лишения его статуса «жертвы» до тех пор, пока национальные органы власти не признают, прямо или косвенно, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию;

(c) вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания его «жертвой» вследствие нарушения Конвенции зависит от компенсации, которую гарантирует ему внутригосударственное средство правовой защиты;

(d) принцип subsidiarity не означает полную отмену контроля за результатом, который достигается при использовании национальных средств правовой защиты, иначе права, гарантированные Конвенцией, будут лишены всякого смысла. В этой связи следует напомнить, что Конвенция гарантирует не теоретические или воображаемые права, а права, которые являются практическими и эффективными.

(ii) Применение вышеуказанных принципов

28. Из вышеизложенных принципов следует, что Суд должен проверить, действительно ли Власти признали, по крайней мере по существу, что в данном деле имело место нарушение права, защищаемого Конвенцией, и может ли компенсация считаться надлежащей и достаточной (см. постановление по делу *Скордино (№ 1) (Scordino (No. 1))*, приведенное выше, пункт 193).

(a) Установление факта нарушения

29. Суд принимает во внимание тот факт, что национальные суды прямо не признали, что обращение, которому заявитель подвергался в результате содержания под стражей в изоляторе временного содержания, нарушило статью 3 Конвенции. Они постановили, что различные обстоятельства содержания под стражей заявителя, являясь нарушениями требований национального законодательства, вызвали душевные страдания заявителя (см. пункт 15 выше). Более того, Европейский Суд не может игнорировать отказ Властей признать, что гарантии статьи 3 Конвенции не были соблюдены в деле заявителя. В данных обстоятельствах, Суд приходит к заключению, что в отсутствие прямого признания российскими органами власти того, что заявитель подвергался жестокому обращению, вопреки гарантиям статьи 3 Конвенции, он не утратил своего «статуса жертвы». Несмотря на то, что данное заключение Суда является достаточным для отклонения соответствующего возражения Властей, он, тем не менее, хотел бы определить, может ли присужденная заявителю сумма считаться достаточной компенсацией.

(b) Описание компенсации

30. Суд отмечает, что иски заявителя против администрации РОВД и Министерства финансов были частично удовлетворены. Национальные суды присудили ему 500 рублей. Оценивая сумму компенсации по делу, они приняли во внимания различные обстоятельства, в том числе требования разумности и справедливости, характер страданий заявителя, продолжительность и временный характер его содержания под стражей в изоляторе, ответственность администрации РОВД за страдания, причиненные заявителю, с учетом того, что он оставался в изоляторе по инициативе следственных и судебных органов, когда они нуждались в его присутствии, и недостаточность средств, которая не позволила администрации обеспечить заявителя надлежащими условиями содержания под стражей. Таким образом, можно заключить, что заявитель получил по меньшей мере частичную компенсацию за обращение, которому он подвергся.

31. В этой связи Европейский Суд повторяет, что вопрос о том, получил ли заявитель компенсацию за причиненный вред (сравнимую со справедливой компенсацией, как предусмотрено статьей 41 Конвенции) является важным. Суд уже имел возможность указать, что статус «жертвы» может зависеть от размера присужденной компенсации на внутригосударственном уровне, исходя из представленных Суду фактических обстоятельств жалобы заявителя (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Кочарелла против Италии (Cocchiarella v. Italy)*, жалоба № 64886/01, пункт 93, ЕСПЧ 2006-V, с последующими ссылками). Однако вопрос, считается ли присужденная сумма справедливой, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств дела. Такие обстоятельства также включают размер компенсации, рассматриваемый в свете уровня жизни и общего размера заработной платы в рассматриваемом Государстве, и тот факт, что средства правовой защиты в национальной системе ближе и более доступны, чем подача жалобы в Европейский Суд (см. постановление по делу *Скордино (Scordino)*, приведенное выше, пункты 206 и 268, и решение по делу *Дубжакова против Словакии (Dubjaková v. Slovakia)*, жалоба № 67299/01, от 19 октября 2004 года, с дальнейшими ссылками).

32. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не способен определить, являлась ли сумма компенсации, присужденная заявителю достаточной с точки зрения национального законодательства, поскольку стороны не предоставили никакой информации по данному вопросу. Однако задача Европейского Суда по настоящему делу заключается не в том, чтобы рассматривать общую практику национальных судов по присуждению компенсации за бесчеловечные условия содержания или устанавливать уровень возмещения, который будет отвечать требованиям «надлежащей и достаточной компенсации», а в том, чтобы определить, по обстоятельствам дела, является ли сумма компенсации, присужденная заявителю, достаточным возмещением вреда по статье 3 Конвенции касательно его содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

33. В этой связи, Европейский Суд считает, что длительность содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания и основания, предоставленные национальными судами, для присуждения компенсации в отношении данного содержания под стражей, находятся в числе тех фактов, которые нужно принять во внимание при оценке того, может ли присужденная национальными судами сумма считаться надлежащей и достаточной компенсацией

(см. *mutatis mutandis*, постановление по делу *Стайков против Болгарии (Staykov v. Bulgaria)*, жалоба № 49438/99, пункты 91-93, от 12 октября 2006 года).

34. Общая продолжительность содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания РОВД г. Инза составляет приблизительно один месяц, с 26 октября 2003 года по 4 февраля 2004 года. 26 мая 2004 года Инзенский районный суд присудил заявителю 500 рублей в качестве компенсации материального ущерба в ответ на его иск о возмещении вреда, связанный с его содержанием под стражей в изоляторе временного содержания.

35. Суд принимает во внимание, что оценка размеров компенсации в соответствии с причиненным ущербом представляет собой довольно сложную задачу, особенно в тех случаях, когда предметом жалобы являются страдания личности, будь то физические или душевные. Не существует стандартов, по которым боль и мучения, физический дискомфорт и душевные страдания и муки можно измерить в денежном эквиваленте. Суд не сомневается в том, что в настоящем деле национальные суды, в стремлении быть справедливыми и в высшей степени разумными, пытались оценить общее влияние, которое оказали условия содержания под стражей на состояние заявителя (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу *Дугоз против Греции (Dougoz v. Greece)*, жалоба № 40907/98, пункт 46, ЕСЧР 2001-II), и определить уровень телесного страдания, эмоционального потрясения, беспокойства и других неблагоприятных влияний, которые воздействовали на заявителя по причине его содержания в таких условиях (см. решение Европейского Суда от 25 ноября 2004 года по делу *Нардоне против Италии (Nardone v. Italy)*, жалоба № 34368/02). Однако Суд не может не обратить внимания на тот факт, что сумма в размере 500 рублей, присужденная за период, составляющий в общей сложности месяц, по двадцати трем эпизодам заключения, т.е. приблизительно 16 рублей за день, непропорционально мала по сравнению с суммами возмещения ущерба, обычно присуждаемыми Европейским Судом в сопоставимых делах против России (см., например, постановление Европейского Суда от 16 июня 2005 года по делу *Лабзов против России (Labzov v. Russia)*, жалоба № 62208/00, и постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года по делу *Кантырев против России (Kantirev v. Russia)*, жалоба № 37213/02).

36. Подчеркивая важность разумного размера справедливой компенсации, предлагаемой национальной системой в качестве рассматриваемого средства правовой защиты, которое должно считаться эффективным в соответствии с Конвенцией, Суд уже выносил постановления по ряду дел о том, что национальные суды должны иметь более широкую свободу усмотрения при оценке размера подлежащей выплате компенсации. Такая оценка должна производиться способом, соответствующим внутренней правовой системе и традициям, и принимать во внимание уровень жизни в рассматриваемой стране, даже если это приведет к присуждению меньших сумм, чем суммы, установленные Судом в схожих делах (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Коккьярелла (Cocchiarella)*, пункт 80, и выводы в пункте 31 выше). Тем не менее, Суд также подчеркивал, что при присуждении компенсации морального вреда национальные суды должны обосновывать свои решения путем представления достаточных оснований (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Скордино (№ 1) (Scordino (no. 1))*, пункт 204).

37. В этой связи, районный и областной суды всего лишь сослались на продолжительность и временный характер содержания заявителя под стражей в камере как на основание для «сниженного размера» компенсации. В то время как Суд соглашается, что время, которое заявитель провел в камере, действительно является существенным фактором при определении надлежащего размера компенсации, он не убежден, что исключительно этот фактор должен был быть принят российскими судами как основная причина для столь непропорционально маленькой компенсации. Оказывается, что степень ответственности администрации РОВД и отсутствие у них финансовых средств были приняты во внимание российскими судами как дополнительные основания для определения размера компенсации. В данной связи, Европейский Суд напоминает свои выводы по вышеупомянутому делу *Шилбергс против России (Shilbergs v. Russia)*, в котором он столкнулся с идентичным случаем оценки аргументации национального суда при присуждении компенсации в деле о плохих условиях содержания под стражей. В том деле Суд постановил следующее:

«Европейский Суд принимает тот факт, что, при применении принципа присуждения компенсаций, национальные суды могли назначить сумму компенсации, принимая во внимание мотивы и поведение подсудимого и должным образом учитывая обстоятельства, при которых было совершено правонарушение. Однако он напоминает свои выводы, сделанные по ряду дел, о том, что финансовые или материально-технические трудности, а также отсутствие явного намерения унижить или оскорбить заявителя, не могут указываться национальными властями как обстоятельства, освобождающие их от обязательств по организации уголовно-исполнительной системы таким образом, чтобы гарантировать уважение достоинства заключенных (см. среди прочих прецедентов, постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу *Мамедова против России (Mamedova v. Russia)*, жалоба № 7064/05, пункт 63). Такая же логика применима к аргументации национальных судов при присуждении компенсации в ходе рассмотрения исков против государства в отношении его неправомερных действий. Суд считает ненормальным то, что национальные суды уменьшили сумму компенсации, подлежавшей выплате заявителю в связи с противоправными действиями представителей государства, ссылаясь на отсутствие средств у последнего. Суд считает, что в таких обстоятельствах, как рассматриваемые в настоящем деле, средства, доступные государству, не должны приниматься как смягчающий фактор его поведения, и, следовательно, не имеют значения при оценке ущерба в соответствии с критерием расчета компенсации. Кроме того, Суд считает, что национальные суды, в свою очередь, как блюстители прав и свобод личности, должны были счесть своим долгом выразить свое неодобрение противоправному поведению государства вплоть до присуждения надлежащей и достаточной компенсации за нанесенный заявителю ущерб, учитывая основополагающее значение права, нарушение которого они установили в рамках данного дела, даже если они считали бы, что нарушения были вызваны случайностью, а не явились следствием поведения государства. В заключение, это выразило бы идею, что государство не может ни во что не ставить индивидуальные права и свободы или безнаказанно обходить их» (там же, пункт 78).

38. Европейский Суд полагает, что его выводы по делу *Шилбергса (Shilbergs)* полностью применимы к обстоятельствам настоящего дела. Ввиду отсутствия разумной пропорциональности между размером компенсации, присужденной заявителю, обстоятельствами дела и аргументацией национальных судов при присуждении компенсации, Европейский

Суд приходит к заключению, учитывая свою прецедентную практику (см. пункт 34 выше), что присужденная компенсация была недостаточной и явно несправедливой.

(iii) Вывод

39. Учитывая, что как первое условие, признание нарушения, так и второе условие, надлежащая и достаточная компенсация, выполнены не были, Европейский Суд полностью убежден, что заявитель в настоящем деле может все еще утверждать, что является «жертвой» в нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции в отношении содержания его под стражей до суда в РОВД города Инзы. Следовательно, данное возражение Властей подлежит отклонению.

(в) Другие основания для признания данной жалобы неприемлемой

40. Европейский Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

41. Решение о содержании заявителя под стражей до суда в Инзенском РОВД принималось двадцать три раза в течение периода немногим более трех месяцев, с 26 октября 2003 года по 4 февраля 2004 года, и общий период содержания его под стражей составил месяц.

42. В рамках производства, в котором заявитель требовал выплаты ему компенсации ущерба, национальными судами было установлено, что его права на условия содержания под стражей в соответствии с национальными требованиями были нарушены, и что он испытывал душевные страдания в результате содержания его под стражей в РОВД города Инзы. В частности, ими было установлено, что он содержался в плохих санитарных условиях, в недостаточно освещенных, несоответствующим образом укомплектованных и переполненных камерах, что ему предоставлялось недостаточное питание, только один или два раза в день, и что, когда он был переведен в изолятор зимой, ему не выдали теплой одежды (см. пункт 15 выше). Суд отмечает замечания прокурора, который сам видел условия, в которых содержался заявитель. В частности, прокурор отметил периодическую переполненность, непредоставление администрацией постельных принадлежностей заключенным, отсутствие прогулок на свежем воздухе, ограниченный доступ к туалету и отсутствие доступа к каким-либо средствам поддержания даже элементарной гигиены, учитывая, что РОВД не был подсоединен к основным канализационным системам и системам водоснабжения. Отсутствие санузла означало, что сокамерники вынуждены были справлять нужду в ведро, установленное в углу камеры (см. пункт 12 выше). Власти не оспаривали выводы прокурора.

43. В данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что лишения и невзгоды, которые перенес заявитель, превышали неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и превысили минимальный уровень жестокости согласно статье 3 (см. подобную аргументацию в упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по вышеупомянутому делу *Кантырева (Kantjyrev)*, пункты 52-53, постановлением по делу *Гулиев против России (Guliyev v. Russia)*, № 24650/02, пункт 43, 19 июня 2008 г.; вышеупомянутому делу *Шилбергса (Shilbergs)*, пункты 81-84; делу *Андреевский против России (Andreyevskiy v. Russia)*, № 1750/03, пункты 73-78, 29 января 2009 г.; и по вышеупомянутому делу *Самарцева (Samartsev)*, пункты 112-114).

44. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в ИВС Инзенского РОВД, которые Суд считает бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу данного положения.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

45. Европейский Суд рассмотрел иные поданные заявителем жалобы. Однако, учитывая все материалы дела, имеющиеся в распоряжении Суда, а также в той мере, в какой данные жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что в них не раскрываются какие-либо признаки нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции либо Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

46. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

47. Заявитель требовал присудить ему 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

48. Напоминая свои утверждения о том, что конвенционные права заявителя не были нарушены, Власти подчеркнули, что сумма запрошенной компенсации чрезмерна и необоснованна.

49. Суд напоминает, во-первых, что заявитель не обязан предъявлять какие-либо доказательства причиненного ему морального вреда (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу *Гридин против России (Gridin v. Russia)*, жалоба № 4171/04, пункт 20). Он считает, что страдания и отчаяние заявителя, возникшие по причине его содержания под стражей в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, не могут быть компенсированы одним лишь фактом установления нарушения. Однако затребованная сумма кажется Европейскому Суду завышенной. Производя оценку на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 1 000 евро в счет компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму.

Б. Судебные расходы и издержки

50. Заявитель также требовал 296 рублей (приблизительно 7 евро) в качестве компенсации почтовых издержек, которые он понес в ходе разбирательства в Европейском Суде. Он представил чек на эту сумму.

51. Власти напомнили, что заявитель должен был подтвердить, что данные расходы были необходимы и были действительно понесены.

52. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В данном деле, учитывая полученные документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что разумно присудить требуемую сумму полностью, плюс налог, который может взиматься с заявителя.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

53. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу относительно условий содержания заявителя под стражей в РОВД города Инзы приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;

2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

3. *постановил*:

а) что в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, государство-ответчик обязано выплатить заявителю нижеприведенные суммы с последующим переводом в рубли по курсу на день выплаты:

(i) 1 000 евро (одна тысяча евро) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 7 евро (семь евро) в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(iii) любые налоги, подлежащие уплате заявителем с указанных выше сумм;

(б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 20 февраля 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен

Нильсен

Изабелла

Берро-Лефевр

Секретарь

Председатель

[1] Прим пер.: начиная с п. 25 постановления речь идет о 23 случаях. Так в официальном тексте.